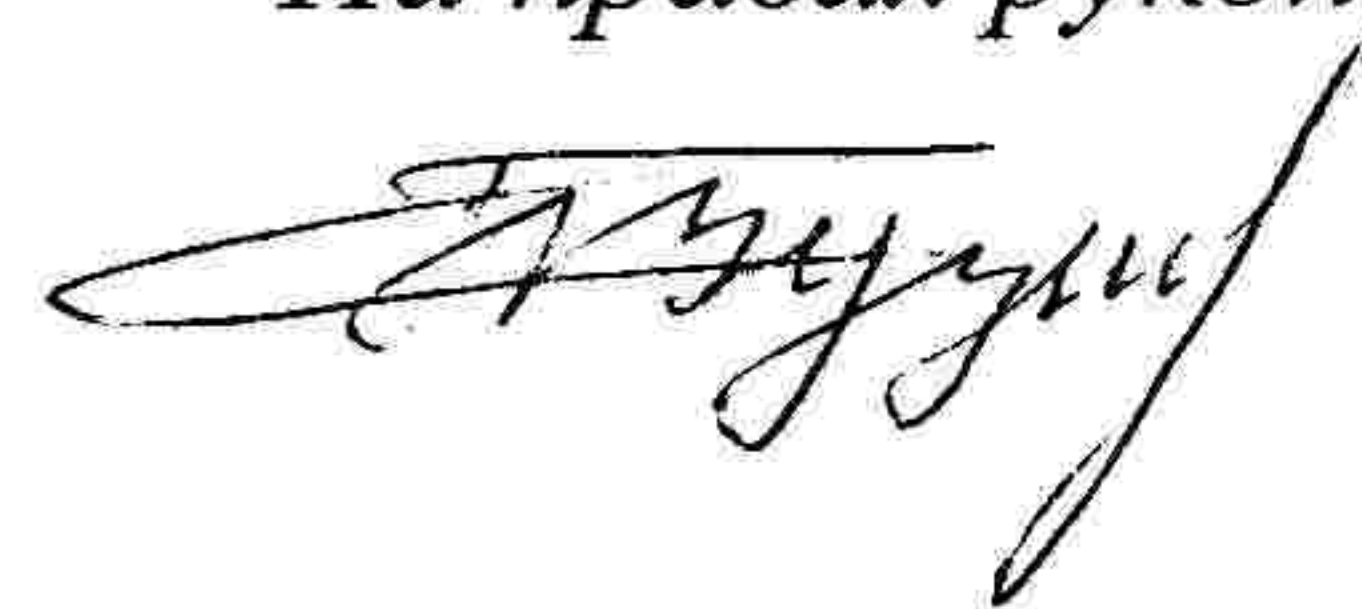

На правах рукописи

Лузан Владимир Сергеевич

**Социально-философский анализ динамики государственной
культурной политики Российской Федерации**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Красноярск – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии факультета
искусствоведения и культурологии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО
«Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук
Ольга Анатольевна Карлова

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Александр Львович Андреев

кандидат философских наук, доцент
Сергей Викторович Девяткин

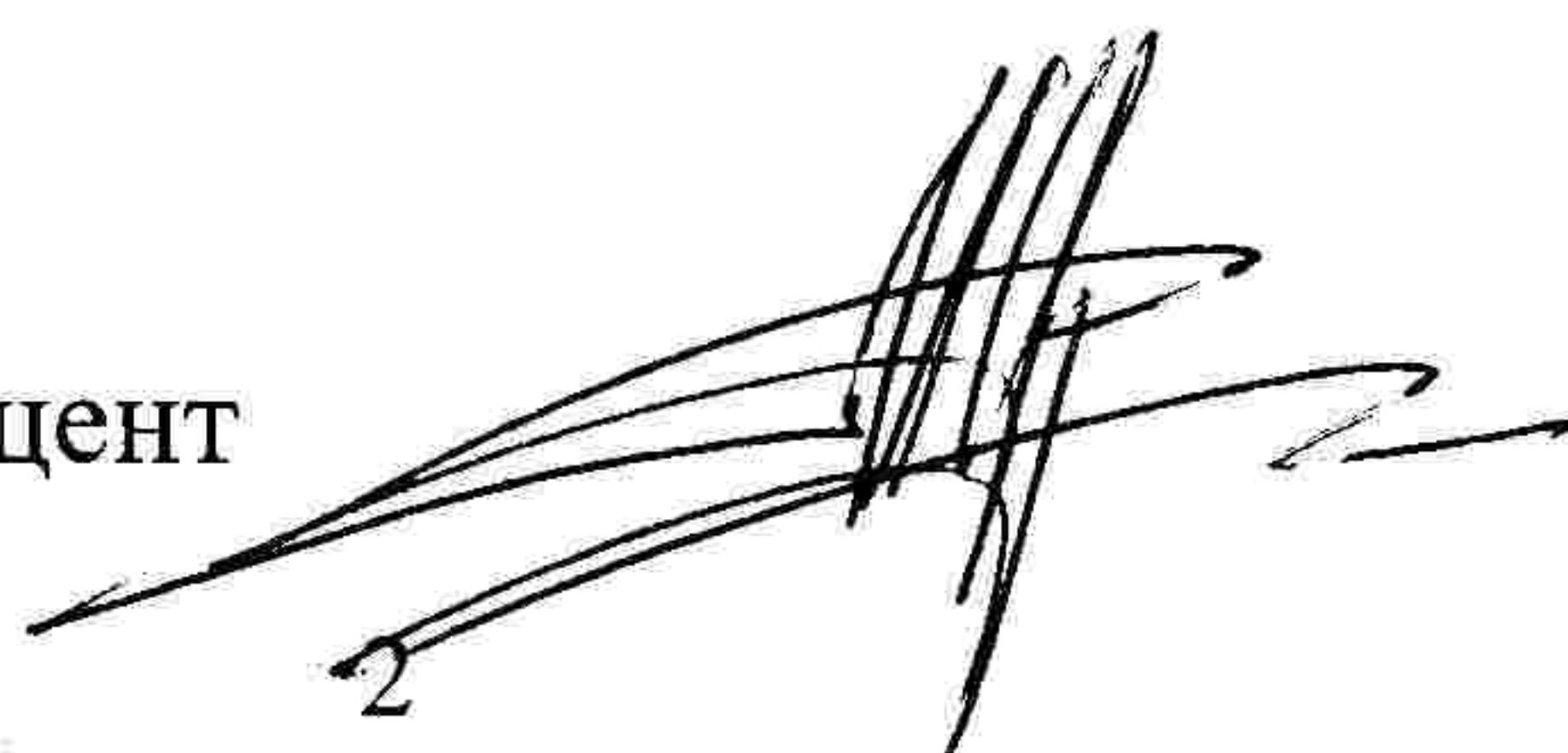
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Сибирский
государственный технологический
университет»

Защита диссертации состоится «22» ноября 2011 г. в 16.00 часов на
заседании диссертационного совета ДМ 212.099.17 при Сибирском
федеральном университете по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный,
82, стр. 6, УЛК ИНиГ, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского
федерального университета

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

М. А. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования заключается в том, что современное российское общество постепенно приходит к пониманию того, что дальнейшее развитие Российской Федерации как одного из ведущих государств и равноправного члена мирового сообщества, а не сырьевого придатка, возможно только в том случае, если важнейшим национальным приоритетом развития страны станет культура. Это связано в первую очередь с тем, что культура в знаково-символических формах сохраняет, приумножает и транслирует весь совокупный человеческий опыт, созданный в различных сферах деятельности. Кроме того, культура отражает специфику различных социальных групп, в том числе экономических, этнических, политических, демографических и т. д. В связи с этим культурные исследования являются приоритетными в большинстве социальных и гуманитарных наук. При этом социально-философское осмысление культурных процессов актуализируется рядом факторов, характерных для нынешней мировой и российской практики.

Следует отметить повышение интереса современных отечественных исследователей к выявлению динамики проводимой государством культурной политики и ее региональной составляющей, так как во многом от реализации данного вида государственной политики зависит дальнейшее социально-экономическое развитие Российской Федерации.

В свою очередь выявление динамики культурной политики требует рассмотрения ее в качестве объекта социально-философского познания. Это связано с тем, что в стремительных изменениях современного общества различные его сферы развиваются неравномерно. Более того, внутри каждой сферы — экономической, политической, социальной, духовной — можно дифференцировать различные уровни, которые иногда существенно отличаются друг от друга в степени развития, в формах проявления, зачастую они дисгармонируют друг с другом, с трудом укладываются в универсальное пространство социальной жизни.

Внутренние проблемы российской модернизации обостряются тем, что глобальные процессы вносят изменения во все традиционные способы социального и индивидуального существования. Ни одна другая эпоха не характеризовалась такой высокоскоростной социальной динамикой, как современная. Различные социальные группы, классы, страты находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Происходит перемещение социальных групп в географическом пространстве, бурно идут процессы миграции.

В результате постоянных перемен как на глобальном, так и на локальном уровнях, особо остро встает вопрос общероссийской национальной идентификации и самоидентификации, так как эпоха модерна — это эпоха национальных государств, формирования нации. От того, насколько успешным будет процесс формирования единой нации, зависит будущее государства, его стратегическая безопасность, его идеологическая

значимость. При этом, если экономические процессы во многом определяются расстановкой сил на мировых экономических рынках, то национальное единство государства связано с идеологической активностью самого государства. Формирование единой нации, объединяющей различные этнокультурные группы, социальные классы и страты, – это одна из наиболее актуальных задач государственной культурной политики современной России.

Рассматриваемая в диссертации проблема обоснована сложностью выявления динамики государственной культурной политики и заключается в противоречии между обилием научного материала по данному предмету исследования в различных гуманитарных и социальных науках (антропологии, философии, искусствознании, культурологии, политологии, социологии, теории и истории культурно-просветительной и социально-культурной деятельности и т. п.) и очевидным дефицитом работ междисциплинарного характера, содержащих их эффективный синтез. Сложившаяся ситуация связана с тем, что различные гуманитарные и социальные науки применяют к исследованию культуры свои методы и методики. В свою очередь задача синтеза полученных результатов во многом связана с социальной философией. Кроме того, актуальность именно социально-философского анализа культурных процессов заключается не только в необходимости интегрировать достижения социальных и гуманитарных наук, но и в возможности в контексте социальной философии предложить решение актуальных прикладных проблем, сохраняя при этом мировоззренческую целостность достигаемой научной позиции.

Степень научной разработанности проблемы: междисциплинарность проблемы изучения динамики государственной культурной политики обусловила обращение автора к научным работам по нескольким научно-теоретическим направлениям. В частности, диссертантом используются труды исследователей, отражающие проблематику выстраивания культурной политики на государственном уровне: П. С. Гуревича, В. К. Егорова, В. Ж. Келле, Л. Н. Когана, Д. С. Лихачева, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, А. К. Уледова, Ю. У. Фохт-Бабушкина и др.

Широкий диапазон проблем, касающихся функционирования культуры в современном обществе, освещается в работах авторов, формирующих современное представление о культуре как факторе социально-культурной регуляции общественной жизни: М. Б. Гнедовского, Н. Г. Денисова, Б. С. Ерасова, Л. Г. Ионина, М. С. Кагана, В. А. Куренного, Б. К. Маркова, Э. А. Орловой, М. Пахтера, А. Я. Флиера, Н. А. Хренова, И. Г. Яковенко и др.

Кроме того, в диссертационном исследовании автор опирается на труды ученых, посвященные проблемам функционирования сферы культуры, ее правовым, организационным, финансовым и управленческим аспектам: Т. В. Абанкиной, Г. М. Галуцкого, О. И. Генисаретского, М. Драгичевич-Шешич, В. С. Жидкова, Е. Л. Игнатъевой, А. В. Каменец, Е. Л. Кудриной, К. Э. Разлогова, А. Я. Рубинштейна, Г. Л. Рукши, Б. Ю. Сорочкина, С. В. Шишкина и др.

В российской социальной философии проблеме выявления особой роли субъективного фактора культурной политики большое внимание уделено в трудах С. А. Аксакова, М. А. Бакунина, В. Г. Белинского, Н. А. Бердяева, В. Н. Вернадского, Л. Н. Гумилева, К. Д. Кавелина, Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова, В. А. Куманева, П. Н. Милюкова, Г. В. Плеханова, С. М. Соловьева, Ф. С. Степуна, Н. С. Трубецкого, Н. И. Тургенева, А. С. Хомякова, Н. Г. Чернышевского и других мыслителей.

Среди отечественных ученых, разрабатывающих теорию социологии культуры, прежде всего, следует упомянуть Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина, С. А. Ерофеева, А. В. Захарова, Л. Г. Ионина, Ф. И. Минюшева, А. И. Шендрика и др. Необходимо отметить разнообразие авторских подходов и взглядов на социологию культуры как области научного знания. Подобное разнообразие отражают ведущиеся в отечественной и зарубежной науке дискуссии о предмете изучения социологии культуры, её месте в структуре социологического знания и в системе наук о культуре.

За последние годы проблематике реализации государственной культурной политики посвящены многочисленные диссертации, которые также стали предметом анализа. Среди наиболее значимых авторов данных исследований можно выделить А. С. Балакшина, П. Л. Волка, Л. Е. Вострякова, Ю. Е. Зиятдинову, М. И. Кривошеева, Е. В. Кузнецову, Н. Н. Курная, О. П. Пономаренко, Г. А. Смирнова, С. П. Шевчугову и др.

Особую значимость для диссертационной работы представляют труды исследователей научного наследия ведущих отечественных и зарубежных социальных антропологов и философов. В частности, автор опирается на работы Н. Артановского, А. А. Белика, Ю. В. Бромлея, М. Вебера, А. Л. Елфимова, Б. В. Емельянова, В. В. Зеньковского, В. Н. Килькеева, С. Я. Левита, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского, С. В. Лурье, К. Манхейма, Е. Б. Рашковского, А. Л. Рябовой, П. П. Тайденко, А. Токарева, А. Я. Флиера, С. С. Хоружего и др.

В настоящее время большинство отечественных исследователей беспокоит позиция государства в отношении реализации культурной политики и в первую очередь в субъектах Российской Федерации. Следовательно, существует насущная необходимость выявления динамики культурной политики Российской Федерации с целью разработки предложений по корректировке ее концептуального содержания в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Это и определяет выбор темы диссертационного исследования.

По сути, последовательное использование и сочетание философских, социологических и культурологических методов научного анализа дает возможность выявить и проследить современное состояние государственной культурной политики Российской Федерации. В связи с этим диссертация нацелена на поиск пути комплексного социально-философского анализа культуры в современных условиях посредством изучения существующей динамики культурной политики Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования является государственная культурная политика Российской Федерации.

Предметом исследования является динамика культурной политики Российской Федерации.

Цель исследования – комплексный социально-философский анализ динамики культурной политики Российской Федерации.

Достижение поставленной цели диссертационного исследования потребовало решения **следующих задач**:

1) Раскрытие понятия «культурная политика» посредством анализа современных подходов, определений данного термина на примере исследований Л. Е. Вострякова, А. Жерар, Ж. Гентил, Д. Клиш, Д. Л. Спивака, П. Г. Щедровицкого и др.

2) Разработка синтетического определения термина «культурная политика», избегающего ее отождествления только с деятельностью государства и предполагающего, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса, который осуществляется посредством различных социальных субъектов.

3) Анализ моделирования культурной политики в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в. на примере трудов А. А. Богданова, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, Г. В. Плеханова, С. Н. Трубецкого, М. П. Туган-Барановского с целью выявления фундаментальных принципов, которые могут послужить основой для реализации культурной политики на современном этапе.

4) Разработка классификации моделей культурной политики, характерной для русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в.

5) Анализ спектра методологических подходов к исследованию культурной политики, существующих в современной отечественной и зарубежной научной практике.

6) Обоснование применения методологической стратегии, связанной с ориентацией на синтез теоретических и прикладных исследований, имеющей определенную историческую логику в современной зарубежной и отечественной социальной философии.

7) Раскрытие специфики правового подхода к осуществлению государственной культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа посредством контент-анализа региональных законов, определяющих реализацию государственной культурной политики, а также Федерального закона – Основы законодательства Российской Федерации о культуре.

8) Выявление наиболее актуальных классификаций моделей культурной политики на примере исследований А. С. Балакшина, А. Визанда, М. Драгичевич-Шешич, К. Мак-Кафи, М. Маршалла, А. Моля, Г. Х. Шартран и др.

9) Раскрытие базовых моделей и специфических процессов, характерных для региональной культурной политики в Российской

Федерации, с целью создания социально-философской базы для ее эффективного проектирования в будущем.

В ходе диссертационного исследования проверялась гипотеза, согласно которой на сегодняшний день государство не осознает тот факт, что культурная политика является самостоятельным видом государственной политики, реализация которой позволит в краткосрочной перспективе сохранить российский социум и, как следствие, государство в целом, а в долгосрочной перспективе – обеспечить лидирующее положение Российской Федерации на мировой геополитической арене.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились концептуальные работы отечественных и зарубежных авторов, раскрывающие сущность и развитие культурной политики, а также ее трансформацию в современных условиях. Помимо этого, базой исследования явились нормативные правовые документы, обеспечивающие реализацию государственной культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа, Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», а также различные теоретические и эмпирические материалы, характеризующие развитие социально-культурной сферы Российской Федерации в целом.

Выявление динамики культурной политики Российской Федерации обусловило применение *аналитико-описательного метода*, включающего анализ отдельных элементов развития сферы культуры и государственной культурной политики с последующим обобщением полученных данных, а также *сравнительно-исторического и диалектического методов*. Кроме того, в числе основных методов исследования активно использовался *контент-анализ*.

Применены логические процедуры: *анализ* и *синтез*, позволяющие получить системное понятие о предмете исследования и тенденциях его развития и сделать обобщающие теоретические выводы, а также *индукция* и *дедукция*. Таким образом, многомерность культурной политики обусловила обращение к междисциплинарному типу исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Предложено синтетическое определение культурной политики, избегающее ее отождествления только с государственной деятельностью и предполагающее, что культурная политика является диалектическим социальным процессом, который осуществляется посредством различных социальных субъектов, действующих в объективных социально-культурных и социально-экономических условиях.

2. Осуществлена классификация моделей культурной политики в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в. по трем основным направлениям, связанным с субъективным, объективным и диалектическим подходами к культурной политике.

3. Разработана междисциплинарная методологическая стратегия социально-философского исследования государственной культурной политики.

4. Доказано, что современная культурная политика Российской Федерации связана, в первую очередь, с государством как важнейшим (базовым) субъектом современной культурной политики; во вторую – с правовым способом осуществления данной политики, с учетом того, что идеологический и ресурсный способы находятся в теснейшем единстве с правовым, так как определяют его цели и задачи (идеологический способ), создают условия и возможности для реализации конкретной культурной политики (ресурсный способ).

5. Показано, что в современной ситуации базовые модели региональной культурной политики Российской Федерации находятся в стадии становления и формируются в контексте и в оппозиции процессам глобализации, что связано со специфическими особенностями, характерными для всего комплекса взаимоотношений государства и общества, государства и культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. С позиции социальной философии культурная политика – это система человеческой деятельности, включающая в себя ясно сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов (эталонов) и их воплощения в социально-культурной действительности.

Данное определение избегает отождествления культурной политики только с деятельностью государства и предполагает, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса, который осуществляется посредством различных социальных субъектов.

2. Моделирование культурной политики в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX вв. можно классифицировать по трем основным направлениям:

– модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов рассматриваются объективные процессы, и понимание культурной политики опирается на данные объективные основы;

– модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов берутся субъективные процессы, и целенаправленная культурная политика подразумевает воздействие именно на субъективные элементы культурогенеза;

– модели культурной политики, где культурный процесс рассматривается в динамике взаимодействия субъективного и объективного, тогда как управление этим сложным процессом предполагает, с одной стороны, конкретность и соответствие объективным условиям, а с другой – опору на тех субъектов культурогенеза, которые способны создавать,

сохранять и транслировать культурные идеалы, воплощать их в социокультурную реальность.

3. Междисциплинарность – основополагающий методологический принцип исследования культурной политики, имеющий мировые и российские истоки и который в высшей степени характерен для современных исследований, в том числе и для социально-философских. Социально-философские модели культурной политики и выводы, связанные с их выявлением, должны быть обязательно подкреплены конкретными исследованиями реалий существующей культурной политики в России. В современных условиях возможны различные методологические подходы к изучению культурной политики: функциональный, метод структурного анализа, аксиологический, генетический, кросс-культурный метод, герменевтический, лингвокультурный и т. д.

4. Для более полного понимания динамики культурной политики и формирования культурного пространства на территории Российской Федерации необходим анализ правового подхода к осуществлению государственной культурной политики посредством применения метода контент-анализа. Выбор в качестве объекта контент-анализа Федерального закона о культуре, а также региональных законов субъектов Сибирского федерального округа, определяющих реализацию культурной политики, обусловлен стратегическим значением данного административно-территориального образования для страны в целом.

Контент-анализ показал, что требуется детальная переработка всех рассмотренных нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию государственной культурной политики, с целью выработки единой терминологии и закрепления за государством функций по реализации культурной политики, а не констатации ведомственного, узкоотраслевого подхода к культуре.

5. Базовые модели региональной культурной политики, характерные для современной России, содержат элементы «нового регионализма», который конструируется в качестве идеологии в ситуации перехода от имперского сознания к формированию идеологии общенационального государства.

Динамика региональной культурной политики на современном этапе заключается в балансировании между привычной для субъектов Российской Федерации трансляцией культурных идеалов, создаваемых и воспроизводимых в федеральном центре, с одной стороны, и демонстрацией регионального культурного своеобразия и культурной региональной автономности, с другой.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представленные материалы дополняют отечественную философию и практику социально-культурной деятельности систематизированной и обобщенной научной информацией о современной динамике культурной политики Российской Федерации.

Практическая значимость исследования: на примере контент-анализа основных нормативных правовых документов, обеспечивающих реализацию государственной культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа, и Федерального закона о культуре доказано несоответствие терминологического содержания данных документов логике развития современных культурных процессов, что в свою очередь требует их фундаментальной переработки. Кроме того, полученные данные и теоретические выводы могут найти применение при осуществлении государственного и муниципального программирования культурной политики на территории Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена:

1) В выступлениях автора на заседании учебно-научно-методического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований» (17 июня 2010 года, г. Красноярск); на конференции по итогам работы муниципальных органов управления и государственных учреждений культуры и образования Красноярского края за 2009 год (23 марта 2010 года, г. Красноярск); на заседании «круглого стола» «Диалог культур в пространстве Красноярского края: дискуссии по актуальным проблемам межкультурных отношений» (28 октября 2009 года, г. Красноярск); на краевом совещании директоров образовательных учреждений сферы культуры и искусства и руководителей муниципальных органов управления культуры (9 октября 2009 года, г. Красноярск); на обучающих семинарах по проблемам реализации государственной культурной политики с участием работников муниципальных учреждений культуры (г. Енисейск, ЗАТО г. Зеленогорск, г. Красноярск).

2) В публикации тезисов, статей, общий объем которых составляет 7,5 п. л.

3) В редактировании сборника материалов конференции по итогам работы муниципальных органов управления и государственных учреждений культуры и образования Красноярского края за 2009 год.

Научные результаты и теоретические положения диссертационного исследования также нашли отражение в стратегии развития отрасли «культура» муниципальных образований Красноярского края.

Цели и задачи исследования определили **структуру** диссертационной работы, которая состоит из Введения, двух глав (5 параграфов), Заключение, Библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование актуальности темы исследования и анализ степени ее изученности, определены объект, предмет, цели и задачи диссертации, дана методологическая основа, раскрыта научная новизна, выявлены теоретическая и научно-практическая значимость работы,

представлены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «Культурная политика как объект социально-философского познания» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению культурной политики в качестве объекта социально-философского познания.

В первом параграфе «Понятие «культурная политика» в современной социальной философии» подчеркивается, что в социально-философском познании понятие «культурная политика» является производным от двух базовых для него понятий: «культура» и «политика». По поводу каждого из понятий – «культура», «политика», «культурная политика» – существует актуальная научная дискуссия, в которой представлено множество подходов, концепций, определений. Более того, говорится о том, что имеются работы мета-теоретического характера, где анализируется ситуация данной множественности и предлагаются гипотезы, которые эту множественность подходов, концепций, определений, объясняют. В результате автором рассматриваются наиболее интересные концепции понимания термина «культура» (А. Крёбер, К. Клакхон, К. Манхейм, Д. В. Пивоваров).

Автор подчеркивает, что наиболее методологически перспективным и концептуально значимым является синтетическое понимание культуры как идеалообразования, включающего в себя и материальное производство эталонов, и идеальные процессы, связанные с их усвоением и экспликацией полученного через эталоны знания на более широкие области реальности. В синтетическом определении культура рассматривается как процесс и результат человеческой деятельности, связанной с выработкой и почитанием особо значимых и ценных для общества идеалов. Понимание культуры как процесса идеалообразования опирается на классические и современные философские концепции, имеет ярко выраженный диалектический характер.

На основе полученных данных диссертант рассматривает понятие «культурная политика» и отмечает, что в современных отечественных и зарубежных исследованиях существует большое количество определений данного термина (Л. Е. Востряков, А. Жерар, Ж. Гентил, Д. Клиш, Д. Л. Спивак, П. Г. Щедровицкий и др.). В то же время общезначимого определения еще не создано.

В итоге, на основании рассмотренных концепций, автор разрабатывает собственное синтетическое определение данного понятия: культурная политика – это система человеческой деятельности, включающая в себя ясно сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов (эталонов) и их воплощения в социально-культурной действительности.

Данное определение культурной политики избегает ее отождествления только с деятельностью государства и предполагает, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального

процесса, который осуществляется посредством различных социальных субъектов.

Автором фиксируется определенный разрыв между эмпирическим пониманием культуры в отраслевой логике и теоретическим пониманием культуры как важнейшей сферы человеческой деятельности по созданию, трансляции и сохранению идеалов, имеющих двуединую экономико-духовную природу. Этот разрыв имеет свою форму и на уровне реальной культурной политики, когда создающиеся концепции, стратегии, целевые программы, проекты, поддерживаемые государством, затрагивают лишь то содержание, которое связано с художественной самодеятельностью, фольклорно-этнографическими движениями, историко-культурными памятниками, художественно-просветительской деятельностью и т. п. Этот разрыв констатируется и в сфере реальной государственной культурной политики.

Рассмотрение культурной политики в качестве объекта социально-философского познания показало, что спектр определений культурной политики чрезвычайно широк. Данное понятие разрабатывается в теории культуры и в теории социально-культурной деятельности, где для его формирования используются логические процедуры – анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация, экстраполяция и другие. Однако за последнее десятилетие понятие «культурная политика» получило и совершенно другую интерпретацию, связанную с процессами, идущими в сфере общественного сознания и в сфере государственной идеологии. В дополнение к понятию «культурная политика» добавляется термин «новая» и «новая культурная политика» рассматривается уже не как научно проработанное понятие, а как знак, указывающий на определенные идеологические процессы.

Таким образом, усиленное субъектное воздействие на культурогенез, характерное для истории российской культуры, получает форму и субъектного воздействия на терминологию, с помощью которой он научно исследуется. Сама же терминология активно эксплуатируется для манипулирования определенными процессами в общественном сознании, связанными с пониманием культурной специфики и перспектив российской культуры в глобальном процессе.

При этом многими исследователями подчеркивается необходимость таких социально-философских моделей культурогенеза и культурной политики, в которых была бы учтена необходимость ограничения влияния субъективного фактора на формирование культурной политики, объективизации ее оснований как гарантии устойчивости социума, определяемой изменениями, происходящими в человеческом сообществе сегодня.

Автор подчеркивает, что в отечественной социальной философии можно найти искомые образцы, где концептуально и методологически противоречие между объективностью культурного (в том числе общероссийского) и государственной субъектностью культурной политики

разрешалось бы определенным образом, исходя из базовых принципов построения обозначенных выше моделей.

В связи с этим диссертант обосновывает необходимость анализа социально-философских моделей культурных процессов, характерных для традиционной отечественной философии, так как, исходя из полученных данных, можно смоделировать те или иные принципы культурной политики (в том числе государственной культурной политики), адекватные данным процессам.

Второй параграф «Моделирование культурной политики в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в.» посвящен анализу базовых идеалов культуры и культурной политики в трудах отечественных философов конца XIX – первой трети XX в.

Диссертант обосновывает выбор в качестве объекта анализа философских систем обозначенного временного промежутка тем, что именно в это время складывается социально-философское моделирование культурных процессов и культурной политики, причем применяется профессиональный философский язык. Кроме того, в это время русские мыслители предпринимают сознательную попытку создания отечественной по духу философии, способной предложить человечеству уникальное осмысление вечных мировоззренческих проблем.

Автор доказывает, что многообразие социально-философских моделей базовых идеалов культуры и культурной политики позволяет выявить определенную логику в их развертывании. Эта логика связана с тем, что два фундаментальных понятия философии – материя и дух – не могут иметь конкретного и законченного определения, но выступают в качестве первоосновы для всех социально-философских моделей. В то же время, данная логика определяется диалектикой не только материи и духа, но и диалектикой субъективного и объективного.

В применении к моделям культурных процессов и культурной политики диалектика субъективного и объективного конкретизируется в определении первичной причины культурных процессов, а также в ориентации и целеполагании культурной политики либо на внешние социально-экономические и социально-политические процессы, либо на внутренне присущую человеку творческую силу, которая тоже рассматривается в русской социальной философии многоаспектно: как аспект единой космической силы, реализуемой на уровне человека, и как порождение сознательной человеческой воли, направляющей конкретные формы удовлетворения человеческих потребностей.

В результате проведенного анализа, диссертантом осуществлена классификация моделей культурной политики в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в. по трем основным направлениям:

1) модели культурной политики, где в качестве фундамента культурных процессов рассматриваются объективные процессы, и понимание культурной политики базируется на данных объективных

основаниях, что наиболее ярко представлено в трудах Г. В. Плеханова и С. Н. Трубецкого;

2) модели культурной политики, где в качестве основы культурных процессов берутся субъективные процессы, и целенаправленная культурная политика подразумевает воздействие именно на данные субъективные элементы культурогенеза. Эти модели были раскрыты на основе философских систем А. А. Богданова и Н. О. Лосского;

3) модели культурной политики, в которых культурный процесс рассматривается в динамике взаимодействия субъективного и объективного. В то же время управление этим сложным процессом предполагает, с одной стороны, конкретность и соответствие объективным условиям, а с другой – опору на тех субъектов культурогенеза, которые способны создавать, сохранять и транслировать культурные идеалы, воплощать их в социокультурную реальность. Данная синтетическая модель была раскрыта на примере трудов М. П. Туган-Барановского и С. Н. Булгакова.

Вторая глава «Социально-философская модель динамики культурной политики» состоит из трех параграфов и посвящена выявлению динамики культурной политики Российской Федерации, а также исследованию методологической стратегии современного социально-философского исследования культурной политики. Кроме того, во второй главе обосновано использование метода контент-анализа при социально-философском анализе культурной политики.

В первом параграфе «Методологическая стратегия современного философского исследования культурной политики» был проанализирован спектр существующих в современной научной практике методологических подходов, а также определена современная стратегия проведения социально-философского исследования.

В общем виде данная методологическая стратегия обозначена диссертантом как синтез эмпирических и теоретических методов (в традиции, например, ранее рассмотренной концепции А. А. Богданова), которая является чрезвычайно актуальной в современном социальном и гуманитарном познании, зачастую страдающем от односторонности категориального анализа, абстрактных логических схем, не проверенных на материалах и результатах современных исследований.

В диссертации показано, что указанная методологическая стратегия имеет историческую логику в современной зарубежной и отечественной социальной философии. Эта логика возникла в трудах определенных научных школ, мыслителей (Д. Александер, К. Гирц, И. Лакатос, Б. К. Малиновский, Ф. Смит и др.) и подкреплена множеством исследований, результаты которых были воплощены в социальную практику, способствовали рационализации социального управления, в том числе рационализации современной культурной политики.

Автором подчеркивается роль междисциплинарности как одного из важнейших методологических принципов исследования культуры, позволяющего применять эффективный комплекс методов. Таким образом,

междисциплинарность увеличивает спектр возможностей, необходимых для описания вероятностного поведения самых сложных многоуровневых систем, но со строго ограниченным количеством параметров.

В результате обобщения диссертант выделяет три типа методов современных культурных исследований:

1) Теоретические – методы, ориентированные преимущественно на систематизацию культурных процессов, применение законов логики к теоретическому обобщению эмпирических данных, в том числе полученных в различных социальных и гуманитарных науках. Теоретические методы связаны с разработкой категориального аппарата для формулировки научных гипотез, высказываний эвристических научных идей, формирования сложных научных концепций культурной политики;

2) Прикладные – методы, ориентированные, с одной стороны, на аудит конкретной культурной информации, а с другой – на моделирование конкретных действий по реализации культурной политики. Они направлены на изучение культурного наследия (культурного прошлого) и моделирование культурного будущего;

3) Синтетические – методы, представляющие собой синтез практических и теоретических методов исследования культуры, а также синтетическое понимание культурных процессов прошлого как культурного настоящего.

В итоге диссертант обосновывает применение методологической стратегии, связанной с ориентацией на синтез теоретических и прикладных исследований, имеющей определенную историческую логику в современной зарубежной и отечественной социальной философии. Эта логика подкреплена множеством исследований, результаты которых были воплощены в социальную практику, что способствует рационализации социального управления, в том числе рационализации современной культурной политики.

На основании полученных результатов автор приходит к выводу, что в современной социальной философии можно выделить два основных подхода к решению социально-философских проблем. Первый подход – теоретическое осмысление культуры как специфического феномена бытия человека; второй – проведение практических культурных исследований с целью осмысления полученных результатов в контексте их значения для выстраивания логики реализации государственной культурной политики.

В рамках данной диссертационной работы автором предпринята попытка социально-философского анализа культурной политики на базе принципа междисциплинарности посредством применения метода контент-анализа, с целью получения конкретных результатов, которые могут стать основой для социально-философского обобщения. Применение контент-анализа связано с реализацией «сильной программы» в социальных исследованиях культуры и направлено на понимание концепта «культурная политика» в текстах.

В результате в параграфе обосновывается проведение синтетического социально-философского анализа динамики государственной культурной политики посредством контент-анализа основных нормативных правовых документов, обеспечивающих реализацию культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа с 1992 года, а также Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

В современной гуманитарной науке контент-анализ понимается как наиболее строгий научный метод работы с информацией. Необходимым условием применения методики анализа содержания является наличие материального носителя информации. Следовательно, для проведения контент-анализа в контексте концептуального исследования культуры необходимо обнаружить такой текст или совокупность текстов, для которых слово – имя концепта – является ключевым (анализ количества), и проанализировать специфику понимания концепта в выбранном для анализа тексте.

Таким образом, автором подчеркивается, что данное диссертационное исследование в дальнейшем ограничено не всей системой социально-культурных процессов, а только тех, которые связаны с государственным регулированием культурных процессов. Это обусловлено тем, что, по мнению ряда авторитетных исследователей (Э. А. Орлова, Г. А. Смирнов), именно государство выступает важнейшим субъектом культурной политики в современной ситуации.

Во втором параграфе «Специфика правового подхода к осуществлению государственной культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа» дается контент-анализ указанных ранее документов.

Диссертант отмечает, что одним из актуальных вопросов не только отечественной философии, но и теории и практики функционирования государства является проблема сохранения и дальнейшего развития культурного пространства не только Российской Федерации в целом, но и отдельных субъектов Федерации. Кроме того, с учетом активной культурной экспансии, осуществляемой США, Китаем, странами Западной Европы, формирование единого культурного пространства приобретает еще большую актуальность.

Решение проблемы по формированию единого культурного пространства, безусловно, относится к области культурной политики, так как культура – это идеалообразующая сторона жизнедеятельности людей. Именно в сфере культуры создаются идеалы отношения человека к человеку, идеалы хозяйственно-экономических отношений, идеалы социального поведения: семейной жизни, этнических отношений, обустройства государства.

Автором отмечается, что в условиях, когда заметно растет угроза разрыва единого культурного пространства Российской Федерации, когда углубляются различия федерального и национально-регионального

аспектов в правовом подходе к реализации государственной культурной политики, в отечественной философской мысли актуализируется социально-культурная проблематика реализации культурной политики на территории субъектов Российской Федерации. Именно на региональный, местный уровень перенесен центр тяжести практического решения задач реформирования социальной сферы, обеспечения действующих социальных стандартов.

Диссертант выделяет аспекты, которые важно учитывать при исследовании региональной культуры: первый, характерный для всех стран и эпох, когда развитие государственности породило различия между регионами; второй, связанный со специфическими национальными и этническими особенностями, так как каждый регион в России имеет особый смысл. Изучение региональной культуры должно включать исследование ее как особой социокультурной системы, своеобразно преломляющей весь комплекс ценностей и, с одной стороны, включающей весь макрокосм мира и микрокосм личности, а с другой – замкнутой и поэтому ограниченной. Необходимо и эмпирическое исследование региональной культуры, которое давало бы возможность описания конкретных региональных особенностей, выявления региональных способов жизни, мышления, формирования ценностей. Важен и историко-антропологический анализ, позволяющий рассматривать развитие региональных социокультурных систем во времени, а также определять особую значимость в них человека.

В параграфе подчеркивается, что для более полного понимания динамики региональной культурной политики и формирования культурного пространства на территории Российской Федерации необходимо рассмотреть правовой подход к осуществлению государственной культурной политики на примере его реализации в субъектах Сибирского федерального округа. Выбор в качестве объекта контент-анализа нормативных правовых актов именно этого административно-территориального образования с позиции философии обусловлен его стратегическим значением для Российской Федерации в целом – это регион, который занимает срединное положение, что позволяет ему обеспечивать экономические, транспортные и социально-культурные связи со всей территорией страны. Это означает, что население Сибирского федерального округа выполняет важнейшую геополитическую функцию – самим фактом своего проживания удерживает территориальную целостность России.

Автор доказывает, что выбранные для анализа нормативные правовые документы достаточно полно отражают современную государственную идеологию и государственную политику в области культуры. Это социально значимые тексты, специально предназначенные для создания определенных сообщений и смыслов. Кроме того, закон является официальным документом. Он логически грамотно построен и отражает официальную позицию тех кругов общества, которые осуществляют в настоящее время власть в стране и будут осуществлять ее в ближайшем будущем. Это важно с той точки зрения, что правовые механизмы государственной культурной

политики реально определяют основу будущего состояния культурного пространства страны, его главные принципы и постулаты. Кроме того, правовые механизмы определяют идеологию государства в самом широком смысле слова, особенно в переходный период становления новых социально-экономических и политических отношений, который переживает Российская Федерация.

Понимание того, какие правовые механизмы использует государство при реализации собственной культурной политики, какие смыслы предопределяет, какую идеологию исповедует, позволит прогнозировать состояние российского общества как на ближайшие годы, так и в отдаленной перспективе. Стратегическое планирование будущего России связано с эволюционным путем ее социально-экономического, социально-политического, социально-культурного развития. Эволюционный путь, в свою очередь, предполагает воздействие на общество именно через правовые механизмы. Реальное содержание нормативного правового документа, выявленное с помощью контент-анализа, позволит определить, какое именно содержание имеет современная государственная культурная политика и как она может быть усовершенствована с помощью правового подхода к ее реализации.

Фундаментальным концептом, на основании которого выстраивался контент-анализ указанных ранее документов, являлось понятие «культура», его производные (культуры, культурой, культуру и т. д.), а также все те смысловые выражения, которые их окружают.

В результате проведенного прикладного исследования были сделаны следующие выводы:

– только в одном из 11 рассматриваемых документов в наименовании закона говорится о культуре как об одном из видов государственной политики (закон «О реализации государственной политики в сфере культуры и искусства на территории Томской области»). В остальных случаях наименование законов, в том числе и основного – федерального, не подразумевает под собой не только государственную культурную политику, но и уточнение относительно видения государством того, что такое культура. В связи с этим 91% рассматриваемых законов имеет общее название «О культуре», которое совершенно не отражает понимание культуры как одного из основных видов государственной политики;

– в текстах регулярно употребляются некорректные синонимы понятия «культурная политика», значительно искажающие роль государства: отрасль «культура», политика в области культуры, сфера культуры. Употребление подобных «синонимов» говорит о том, что законодатель сводит государственный подход к реализации культурной политики к узкоотраслевому;

– основным инструментом функционирования отрасли «культура» выступают конкретные организации как государственные, так и негосударственные, при этом практически сводится к нулю роль культурных деятелей и работников культуры;

– социально-философские аспекты, заложенные в концептуальных документах по реализации государственной культурной политики, не соответствуют существующей терминологии и содержанию основных законодательных актов;

– требуется детальная переработка всех рассмотренных нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию государственной культурной политики, с целью выработки единой терминологии и закрепления за государством функций по реализации культурной политики, а не констатации ведомственного, узкоотраслевого подхода к культуре.

В выводах отмечается, что анализ динамики государственной культурной политики посредством контент-анализа основных нормативных правовых документов, обеспечивающих реализацию государственной культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа, и Федерального закона о культуре показал, что современный подход государства к реализации этого основного вида государственной политики создает разрыв в формировании единого культурного пространства страны и невозможность его преодоления без кардинальных изменений не только в законодательстве, но и в самом отношении к культуре. В первую очередь, это связано с тем, что государство еще не до конца осознает роль культуры в своем дальнейшем развитии. Поэтому можно наблюдать ситуацию, когда существенная часть государственных полномочий по реализации культурной политики отдана на уровень субъектов Федерации и муниципальных образований, что повлекло за собой возникновение разрыва в культурном уровне жителей не только разных регионов, но и жителей разных муниципальных образований в рамках одного региона.

В третьем параграфе «Базовые модели и современная динамика региональной культурной политики» с помощью выводов прикладного исследования рассмотрены модели региональной культурной политики. Кроме того, на основании данных моделей выявлена ее современная динамика, определены основные тенденции и, тем самым, создана социально-философская база для проектирования эффективной государственной культурной политики в будущем.

Диссертантом отмечается, что термин «модель» активно используется в современной науке, границы его применения постоянно расширяются. Из научных исследований, связанных с архитектурой, строительством, техническим проектированием, он переходит сначала в математические и естественные науки, затем в социальные и гуманитарные, занимая сегодня прочное место в силу больших методологических возможностей. Данные соображения относятся и к термину «моделирование», с помощью которого определяется конкретная человеческая деятельность, связанная с созданием моделей. В итоге анализируется содержание термина «модель» (М. Вартофский, Н. П. Копцева), а также наиболее актуальные классификации моделей культурной политики (А. С. Балакшин, А. Визанд, М. Драгичевич-Шешич, К. Мак-Кафи, М. Маршалл, А. Моль, Г. Х. Шартран и др.).

При этом указывается, что модели культурной политики могут быть рассмотрены не только в качестве фиксаторов и конструкторов определенных свойств уже существующей культурной политики, но наибольшее значение имеют те модели, в которых уже просматривается ее будущее и будущее идеологическое пространство общества. Особо подчеркивается, что существует определенная научная конвенция о качествах моделей, включающая в себя следующие общепризнанные их характеристики: репрезентативность, указание на реальный объект, процесс, которые они репрезентируют, эвристически-познавательный потенциал. В связи с этим, модели культурной политики рассматриваются в современной социальной философии в контексте всего сложного комплекса взаимодействий между государством и культурой. Кроме того, в параграфе исследуется специфика региональных моделей культурной политики.

На основании рассмотренного материала автор приходит к выводу, что базовые модели региональной культурной политики находятся сейчас в процессе активного становления. В советский период истории Российского государства региональная культурная политика как специфическая, отличающаяся по форме, содержанию, выбору целей, задач, конкретных механизмов, по специфике базовых субъектов и базовых процессов от федеральной политики «центр», просто-напросто не существовала. Точно также не существовало ее и в 90-е гг. XX в., в период жестоких социальных, экономических и политических потрясений, которые переживала наша страна. О формировании реальной региональной культурной политики и о ее моделировании можно говорить лишь с начала XXI в.

Диссертант доказывает, что базовые модели региональной культурной политики, характерные для современной России, содержат элементы «нового регионализма», который конструируется в качестве идеологии в ситуации перехода от имперского сознания к формированию идеологии общенационального государства. Представляется, что эффективные модели региональной культурной политики – дело не близкого будущего, поскольку для их создания и, тем более, реализации нужны определенные оптимальные сочетания объективных условий и субъективных факторов.

Динамика региональной культурной политики на современном этапе – это движение от так называемой «нулевой точки» до концептуализации, до прояснения специфической социокультурной ситуации современной России. Идет активная аналитика возможных аналогов региональной культурной политики, характерных для Канады, США, стран Европы, других современных государств. Динамика региональной культурной политики определяется и внешними, и внутренними факторами. Российская Федерация в течение последних двадцати лет переживает процессы реструктуризации и создания государства нового типа. Для этих процессов характерны определенные негативные оценки прежних форм государственного устройства. Одновременно в конце XX века в реальном мире и в политической науке была серьезно пересмотрена роль государства в процессах социального управления в принципе. В стратегических прогнозах

мирового будущего эксперты подчеркивают реальную необходимость усиления этой роли, выявляют эффективность государственного управления многими социальными процессами, в том числе культурными.

Подчеркивается, что Российская Федерация в контексте мировой тенденции укрепления роли государства и в поиске опоры для укрепления национальной безопасности обращается к старым механизмам государственной культурной политики, накладывая их на новые экономические реалии. Представляется, что реальная задача будет решаться более сложным способом, чем простое воспроизводство старой «советской» государственной культурной политики на уровне территорий. Советские механизмы государственной культурной политики в соответствии с диалектическим принципом единства формы и содержания были «заточены» на конкретную идеологическую программу, они проявлялись в определенных формах политической риторики и были воплощены в конкретных формах администрирования.

В связи с этим перед региональной культурной политикой стоят новые задачи, которых не было в советской модели государственной культурной политики. Современное государство хочет видеть в территории опору своего суверенитета, достигаемого с помощью социального конструирования процессов культурной идентичности, целью которых является формирование новой российской нации, базы современного российского общенационального государства. Однако в 90-е гг. XX в. крах старого государственного устройства привел к возрождению и модернизации традиционных культур. В результате региональная культурная политика осуществляется в ситуации реальной поликультурности, включая поликонфессиональность, полиэтничность и т. д. Это ее объективная основа.

Представляется, что в ближайшем будущем региональная культурная политика будет балансировать между привычной для российской территории трансляцией культурных идеалов, создаваемых и воспроизводящихся в федеральном центре, с одной стороны, и демонстрацией регионального культурного своеобразия и культурной региональной автономности, с другой.

В выводах отмечается, что можно прогнозировать следующие специфические процессы, характерные для региональной культурной политики в современной России:

1) усиление неопределенности в понимании проводимой государством культурной политики, связанное с противоречием между централизацией и унификацией, с одной стороны, и территориальным своеобразием культуры региона и усиливающейся ответственностью субъектов региональной культурной политики, с другой;

2) возрастание зависимости региональной культурной политики от ее субъектов, от их уровня образования, профессионализма, этических качеств, и т. д.;

3) усиление и укрепление рыночных механизмов в экономике вызовет обострение определенных противоречий, связанных с традиционными

культурными идеалами социальной справедливости как равенства и братства. На уровне региона данное противоречие может привести к яркому противопоставлению региональной культуры как системы базовых идеалов – культуре федерального центра с его проявившимися идеалами, особенно в социальной и политической сферах.

При этом особо отмечается, что объективные условия и субъективные факторы культурных процессов делают наиболее эффективной такую региональную культурную политику, в результате которой при ориентации на общегосударственные цели, небольшой перевес имели бы цели собственно региональных культурных пространств как реальных территорий, на которых протекает непосредственная жизнь людей, и где ясно и очевидно выявлены все ее проблемы и потребности, в том числе культурные. Для этого требуется раскрыть обширный потенциал партнерской модели государственной культурной политики, определить специфику российского культурного пространства как мозаики, как «пёстрого ковра» культурных пространств, составляющих единую территорию Российской Федерации. В свою очередь решение этой задачи невозможно без установления правильного и рационального соответствия экономической и культурной политики, поскольку ядро культуры составляют не сугубо экономические, и не сугубо духовные идеалы, а единые эталоны жизнедеятельности, двумя сторонами которых являются способы хозяйствования и духовной жизни.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, определяются перспективные направления для расширения знаний о динамике государственной культурной политики Российской Федерации.

Автор приходит к выводу, что сохранение и дальнейшее развитие культурной самоидентификации населения Российской Федерации имеет свою специфику и во многом зависит от проводимой органами государственной и муниципальной власти культурной политики, которая должна ставить в центр внимания человека, его потребности и интересы, содействовать осуществлению в полном объеме его родовой сущности. Это, в свою очередь, позволит решить несколько общегосударственных задач: гармоничное развитие страны, устранение неравномерности культурного развития индивида и различных социально-культурных групп, снижение уровня невосприимчивости к национальной российской культуре и культурного дилетантизма масс в условиях глобальных трансформаций и их рисков, обеспечение права человека на свободное, творческое развитие, устойчивый баланс интересов различных социальных групп, составляющих целостную систему современного российского общества.

Проведенное диссертационное исследование раскрывает дальнейшие перспективы изучения региональной и федеральной составляющих государственной культурной политики в качестве основополагающего инструмента успешного социально-экономического развития Российской Федерации. В частности, требуется социально-философское обоснование выстраивания межнациональных отношений механизмами культурной

политики, что является особенно актуальным в связи со сложившейся ситуацией в стране, когда все чаще разгораются конфликты на национальной почве. Кроме того, в последнее время возникает явственно фиксируемая опасность потери уникального культурного наследия и вместе с ним российской культурной идентичности, сложной по своей структуре и включающей различные этнокультурные целостности, связанные в мультикультурную систему исторически определенными способами, что также должно стать предметом дальнейших исследований.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Культурная политика как предмет прикладной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2009. – № 3. – С. 323 – 334. – 1 п. л.

2. Культурная политика как самостоятельный вид государственной политики // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 587 – 594. – 0,7 п. л.

3. Контент-анализ основных нормативных правовых документов, обеспечивающих реализацию государственной культурной политики (федеральный и региональный аспекты) // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 4. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 342 – 362. – 2 п. л.

4. Специфика законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. 4. Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 678 – 687. – 0,9 п. л.

Статьи и тезисы в других научных изданиях:

5. Роль гуманитарного знания в формировании культурных процессов // Непрерывное образование в сфере культуры – 2009: Сб. научно-методических работ. – Красноярск: КНУЦ, 2009. № 6. – С. 22 – 26. – 0,3 п. л.

6. Роль образовательных учреждений в стратегии развития территорий // Перспективы развития образования в сфере культуры и искусства Красноярского края: сб. материалов по итогам краевого совещания директоров образовательных учреждений сферы культуры и искусства и руководителей муниципальных органов управления культуры / Министерство культуры Красноярского края. – Красноярск, 2009. – С. 60 – 63. – 0,3 п. л.

7. Роль государственной культурной политики в развитии человеческого капитала: сборник материалов конференции по итогам работы муниципальных органов управления и государственных учреждений культуры и образования Красноярского края за 2009 год / Министерство культуры Красноярского края. – Красноярск, 2010. – С. 62 – 67. – 0,4 п. л.

8. Воспитание личностной культуры как приоритет государственной культурной политики // Современные проблемы исследования социокультурной сферы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей, Орел, 25 – 26 февраля 2010 г. / науч. ред. Н. А. Паршиков; ред. кол.: В. П. Полянов, Э. А. Финогеева, Н. Л. Чупахина, Г. В. Якушкина (отв. за выпуск). – Орел: Орловский гос. ин-т искусств и культуры; ООО «Горизонт», 2010. – С. 7 – 10. – 0,25 п. л.

9. Значение культурной политики в развитии института государственности // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2010, № 4 (июнь). – С. 145 – 148. – 0,3 п. л.

10. Специфика формирования культурной самоидентификации социально-культурных групп регионов Российской Федерации // Вестник философии и социологии КГУ, 2010, № 1. – С. 160 – 162. – 0,25 п. л.

11. Значение региональной культурной политики в формировании самоидентификации населения // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. материалов Всерос. науч.-теор. конф., Магнитогорск, апрель 2010 г. / под ред. Жилиной В. А. – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2010. – С. 109 – 112. – 0,3 п. л.

12. Специфика законодательства, регулирующего жизнеобеспечение и культуру коренных малочисленных народов Севера // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: Эйдос, 2010. – С. 91 – 92. – 0,1 п. л.

13. Муниципальный компонент региональной культурной политики // Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука». [Электронный ресурс] / Отв. ред. О. А. Краев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 0,3 п. л.

Подписано в печать
Формат 60x84/16. Уч.-изд. л. 1,2
Тираж 120 экз. Заказ № 4039

Отпечатано:
Полиграфический центр Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а